№ 1 (3)
апрель 2007 г.

Глусская ПАНОРАМА

Газета районного клуба избирателей

ФИАСКО ГЛУСКОЙ МИЛИЦИИ

СВОРА

4 марта 2005 года был День милиции. В этот день таксист Евгений Смоляков, как обычно в пятницу, когда масса людей по всей республике стремится переместиться из одного города в другой, набирал в районе автостанции пассажиров в свой микроавтобус, чтобы отвезти их в Бобруйск.

Около 6 часов вечера, когда несколько человек уже сидели в автобусе, к нему подъехала легковая автомашина, красная «Ауди», из которой вышел человек в милицейской форме и потребовал предъявить документы. Евгений объяснил, что он собирается везти пассажиров в Бобруйск, и поинтересовался у милиционера, кто он такой и зачем ему потребовались документы. В ответ милиционер сказал, что тот узнает сейчас, кто он такой, и начал звонить по телефону.

Оказалось, что это начальник Глуского РОВД подполковник Геннадий Лопух. Несколько месяцев назад он приехал в Глуск из Копыля и возглавил райотдел. Его назначение на эту должность произошло после длительного отсутствия начальника в Глуском РОВД, последовавшего за тем, как эту должность освободил Илья Рябцев. Случилось это вскоре после того, как два милиционера угнали из райотдела служебную машину, уехали на ней в Могилев, и, уходя от погони пытавшихся их задержать сотрудников милиции, разбили машину.

После звонка начальника РОВД на месте происшествия появились машина следственно-оперативной группы с тремя милиционерами, патрульная машина ГАИ с двумя сотрудниками и машина с начальником штаба РОВД. Прибывшие милиционеры потребовали у Е. Смолякова высадить пассажиров и следовать в райотдел для разбирательства. Таксист подчинился этому требованию и в сопровождении сотрудников РОВД поехал в милицию. После того, как микроавтобус загнали во двор РОВД, старший лейтенант Фильченко составил протокол об административном правонарушении, указав в нем, что «около здания автовокзала Е. Смоляков обозвал сотрудников следственно-оперативной группы сворой, то есть умышленно унизил честь и достоинство выраженное в неприличной форме».

Позже таксиста отвели в суд, но разбирательство не состоялось, и задержанного отпустили восвояси.

При задержании у него из микроавтобуса пропал мобильный телефон. Е. Смоляков обнаружил это, когда возвратился из райотдела домой. Он вернулся в РОВД и написал заявление об исчезновении телефона. По факту хищения телефона 14 марта было возбуждено уголовное дело.

А через месяц Е. Смолякова вызвали в райотдел к следователю Вячеславу Валееву и объявили, что в отношении него 7 апреля возбуждено уголовное дело по обвинению в оскорблении сотрудников милиции при исполнении служебных обязанностей по ст. 369 Уголовного кодекса «Оскорбление представителя власти», так при задержании он обозвал «сворой» шестерых милиционеров. На допросе Евгений объяснил следователю, как его задержали по инициативе начальника РОВД, и заявил, что он не считает себя виновным, так как никого не обзывал и никого не оскорблял в тот день.

ИНЦИДЕНТ НА АВТОСТАНЦИИ

В хлопотных буднях, проводя на пару с отцом целые дни за баранкой микроавтобуса, Е. Смоляков уже начал забывать об этом инциденте, когда подошли майские праздники, которые, как это обычно бывает у таксистов, всегда приносят много работы. В эти дни огромные людские массы перемещаются из одного населенного пункта в другой, и таксисты стараются помочь людям попасть в нужное место.

2 мая рано утром Евгений набирал около автостанции пассажиров, чтобы отвезти их в Могилев. На перроне стоял маршрутный автобус Глуск-Горки глуского автопарка, который каждое утро около пяти часов отправляется в Горки через Могилев. Увидев, как таксист предлагает свои услуги одному из пассажиров, водитель автобуса Николай Бабич попытался предостеречь того от поездки на «маршрутке», заявив, что если тот приедет в Могилев на маршрутном такси, то обратно в Глуск он его

не повезет. Слово за слово - и между водителями автобуса и «маршрутки» началось выяснение отношений, которое кончилось тем, что водитель автобуса пошел в диспетчерскую и позвонил в милицию, заявив, что Е. Смоляков бросил камнем в окно автобуса.

Через некоторое время на автостанции появилась милицейская машина.

Оперуполномоченный уголовного розыска Игорь Касько, приехавший по вызову, побеседовал с участниками инцидента, убедился в том, что стекла в автобусе целы, жертв нет, автостанция продолжает работать, и отбыл в райотдел. Разъехались по своим маршрутам и автобусы.

Микроавтобус Евгения Смолякова со спущенными колесами на стоянке около районного отдела внутренних дел. 9 мая 2005 г.

ЗАДЕРЖАНИЕ

Через неделю, 8 мая, когда Евгений набрал пассажиров в районе автостанции и уже собрался ехать в Бобруйск, там неожиданно появилась машина с милиционерами. Они сказали Евгению, что с ним хочет поговорить следователь, и предложили высадить пассажиров и проехать в райотдел. Удивленный таким вниманием к своей персоне в выходной день, Е. Смоляков позвонил отцу, чтобы тот приехал и пересадил пассажиров в свой микроавтобус. После того, как Михаил Смоляков забрал пассажиров и повез их в Бобруйск, Евгений на своем микроавтобусе отправился в райотдел. Вместе с ним поехали два сотрудника милиции - старший оперуполномоченный отдела уголовного розыска капитан Владимир Круглов и инспектор ДПС ГАИ старший лейтенант Сергей Глаз.

Когда микроавтобус подъехал к райотделу, сопровождавшие Е. Смолякова милиционеры предложили припарковать машину на стоянке рядом с РОВД. Остановившись там, где ему было указано, таксист вместе с сотрудниками милиции вышел из машины, закрыл двери и включил сигнализацию.

В райотделе сотрудники РОВД обыскали задержанного и составили протокол личного досмотра.

Затем его доставили в изолятор временного содержания, где также обыскали с составлением протокола. Там Е. Смолякову объявили, что он задержан на 72 часа, и вручили протокол задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления за подписью В. Круглова.

В изоляторе он провел трое суток, включая день Победы 9 мая и Радуницу 10 мая. На протяжении этого времени задержанного никто не беспокоил.

11 мая в полдень таксиста освободили, после чего его допросил дознаватель ОПР РОВД М.Ф. Голомако. Он объявил Е. Смолякову о возбуждении уголовного дела по факту хулиганских действий, совершенных им 2 мая на автостанции, и вручил ему копию постановления о возбуждении уголовного дела по ч.1 ст. 339 Уголовного кодекса от 4 мая 2005 г., а также копию протокола разъяснения подозреваемому его прав и обязанностей, датированную 8 мая 2005 г. При допросе, который продолжался всего четверть часа, но которого Е. Смолякову пришлось дожидаться трое суток в камере, присутствовала адвокат Людмила Адномах.

ПОСТРАДАВШИЙ МИКРОАВТОБУС

Выйдя на свободу и наконец-то услышав, за что его задержали, Е. Смоляков уже не особенно удивился, когда узнал, что у микроавтобуса, который он оставил на стоянке около райотдела, пробиты все четыре колеса.

«Форд-Транзит», стоящий на ободах, утром 9 мая увидел отец Евгения, когда проезжал мимо. М. Смоляков зашел в дежурную часть РОВД и сказал об этом дежурившим там сотрудникам. Но даже после этого искалеченный автобус продолжал оставаться на улице без всякой охраны еще двое суток.

Расценив все происшедшее с ним, как полнейший произвол со стороны сотрудников милиции, Е. Смоляков и его отец обратились за помощью в общественную приемную районного клуба избирателей и Глуского представительства Белорусского Хельсинкского Комитета. С этого дня все свои действия пострадавший таксист согласовывал с правозащитниками.

После своего освобождения Е. Смоляков пошел к прокурору района Игорю Савостееву.

Выслушав таксиста, прокурор порекомендовал обратиться с заявлением в райотдел.

Таксист так и сделал. Он явился в РОВД и написал заявление о проколе колес микроавтобуса. После этого ему предложили подождать эксперта-криминалиста, чтобы произвести осмотр пострадавшей машины. Дождавшись эксперта РОВД Александра Ермакова и следователя Вячеслава Валеева, Евгений вместе с отцом пошли осматривать автобус. Оказалось, что из салона исчезли 500 000 рублей, которые были среди документов в ящике для перчаток, и набор гаечных ключей, лежавший под задним сидением. При этом в автобусе была включена сигнализация и отсутствовали какие-либо отпечатки пальцев.

Составив протокол осмотра, милиционеры порекомендовали Е. Смолякову написать заявление в

райотдел об обнаруженной пропаже.

Евгений так и поступил. В этот же день он обратился с заявлением в РОВД по поводу хищения гаечных ключей и денег из микроавтобуса.

ОБВИНЕНИЕ В ЛОЖНОМ ДОНОСЕ

Реакция блюстителей порядка на заявление Е. Смолякова оказалась совершенно непредсказуемой.

23 мая следователь прокуратуры района Константин Притуленко возбудил уголовное дело по ст. 400 УК «Заведомо ложный донос», обвинив Е. Смолякова в том, что он умышленно написал заведомо ложное заявление о совершенной краже из автомашины набора ключей и денег. Основанием для возбуждения дела стали объяснения милиционеров С. Глаза и В. Круглова, задерживавших таксиста, которые заявили, что не видели денег в автобусе. Для следователя этого оказалось достаточно для того, чтобы привлечь Е. Смолякова к ответственности.

Это дело стало третьим, возбужденным в отношении Евгения в течение трех месяцев.

Через некоторое время, когда сроки расследования по первому делу, связанному с обвинением в оскорблении, истекли, и уголовное дело нужно было прекращать или передавать в суд, его объединили с двумя остальными делами и передали другому следователю - А. Асташевичу из РОВД, а еще через 3 недели - следователю В. Бондарю из РОВД.

Через 3 недели, когда подошли к концу сроки, отведенные законом на расследование последнего из возбужденных дел, и на сей раз уже объединенное дело нужно было передавать в суд, В. Бондарь обратился к прокурору района с просьбой о продлении сроков. Тот положительно отнесся к ходатайству следователя и продолжил срок еще на месяц.

К концу августа расследование было, наконец, закончено, и следователь пригласил подозреваемого в совершении трех преступлений ознакомиться с делом, которое заняло более ста страниц. Получив такую возможность, Е. Смоляков несколько раз приходил к следователю и внимательно изучал дело. Но, не дав закончить знакомиться с делом, и не выяснив, появились ли у подозреваемого какие-либо ходатайства после знакомства с материалами следствия, как это должно быть по закону, В. Бондарь передал дело исполняющей обязанности прокурора Ирине Ходневич, которая направила его в суд.

СУД

Дело начало рассматриваться в суде 16 сентября под председательством судьи Клары Лях, председателя суда Глуского района. В качестве государственного обвинителя на судебном процессе выступил прокурор района И. Савостеев.

Как было указано в обвинительном заключении, первое обвинение, выдвинутое против Е. Смолякова, заключалось в том, что он 4 марта 2005 года в 18-м часу, являясь индивидуальным предпринимателем, осуществляющим перевозки пассажиров, находясь около автостанции на ул. Кирова г.п. Глуска, умышленно при проверке сотрудниками милиции, исполняющими служебные обязанности, документов на право извоза, публично выразился в их адрес словом «Свора», чем совершил публичное оскорбление представителей власти в связи с выполнением ими служебных обязанностей.

Свою вину в инкриминируемом преступлении Е. Смоляков не признал.

По обвинению в оскорблении в качестве свидетелей на суде выступили 4 милиционера во главе с начальником РОВД, которые подтвердили, что они слышали слово «свора», когда приехали на автостанцию по вызову начальника, но противоречили друг другу, когда дело доходило до выяснения деталей происшедшего.

В суде открылось много интересного.

Директор глуского автопарка Александр Сытько, также привлеченный в качестве свидетеля, дал понять, что таксисты после своего появления на глуской земле мешают автопарку нормально работать и лишают его потенциальных клиентов, из-за чего доходы автопарка начали падать, в связи с чем вынужден принимать меры для того, чтобы таксисты вообще не появлялись на автостанции. Если в начале своей деятельности таксистам разрешалось набирать пассажиров на автостанции, и там была стоянка для них, обозначенная специальным знаком, то позже стоянку перенесли в другое место. По словам А. Сытько, таксистам предлагали взять для обслуживания регулярные маршруты, например, на Бобруйск, но они отказались.

Начальник РОВД Г. Лопух пояснил, что райисполком принял решение, которое запрещает таксистам осуществлять свою деятельность на автостанции. В соответствии с решением райисполкома созданы 4 группы, состоящие из сотрудников РОВД, работников райисполкома и работников автопарка. В одну из них входит начальник РОВД, в другую - начальник ГАИ, в третью - заместитель начальника РОВД и в четвертую - начальник штаба РОВД. Ежедневно они выезжают на автостанцию, чтобы контролировать таксистов. Каждое утро председатель райисполкома Н. Дедюля звонит начальнику РОВД и интересуется обстановкой на автостанции.

Вскоре после своего назначения на должность начальника Глуского РОВД Г. Лопух по просьбе председателя райисполкома вызвал к себе предпринимателей, которые занимаются частным извозом, чтобы объяснить им, что они не имеют права брать пассажиров в районе автостанции, т.к. на это есть решение исполкома, но не нашел с ними взаимопонимания.

4 марта около 6 часов вечера, когда Г. Лопух собирался поздравлять сотрудников РОВД с Днем милиции, ему позвонил председатель райисполкома, который сказал, что Е. Смоляков набирает на автостанции пассажиров, и попросил разобраться с ним.

Начальник РОВД рассказал, что приехал на автостанцию на своей машине и потребовал документы у Е. Смолякова, который уже набрал пассажиров в свой микроавтобус. При этом Г. Лопух не представился, так как считал, что Е. Смоляков его знает. Кроме этого, начальник РОВД не предъявил Е. Смолякову какое-либо обвинение и не объяснил, чем вызвано проведение проверки документов.

Подполковник Александр Уткин, районный военный комиссар, бывший одним из пассажиров микроавтобуса Е. Смолякова при его задержании, единственный, кто не был работником милиции из всех допрошенных свидетелей по данному обвинению, указал в суде, что слово «свора» было произнесено таксис-

том в тот момент, когда он проходил мимо своего микроавтобуса. При этом водитель ни к кому конкретно не обращался.

Как указано в орфографическом словаре С.И. Ожегова (стр. 693), слово «свора» имеет следующие значения:

1. Ремень, на котором водят борзых собак.

2. Две борзых или две пары борзых собак на таком ремне

3. Борзые собаки, принадлежащие одному хозяину, а также вообще несколько собак, случайно сошедшихся вместе.

4. (Переносное значение) Сборище, шайка (презрительное)

Данное слово повсеместно используется в художественных произведениях, публицистических статьях, в быту. Нередко употребляются выражения «свора подростков», «свора пацанов». По телевидению демонстрировался сериал под названием «Свора».

В соответствии со статьей 189 Уголовного кодекса оскорбление - это умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме.

Чьи честь и достоинство были унижены в данном случае?

Никто, кроме Г. Лопуха - ни начальник ГАИ Аркадий Силич, ни сотрудники ГАИ Михаил Потапенко и Александр Чирковский не приняли это слово в свой адрес.

В то же время реакция начальника РОВД была весьма специфичной. Как он заявил в суде, его очень взволновало услышанное слово, так как он должен был поздравлять своих сотрудников с праздником, а вместо этого ему пришлось разбираться с таксистом. Г. Лопух заявил, что, хотя данное выражение относилось не к нему, а к приехавшим сотрудникам милиции, он воспринял его как оскорбление и сказал Е. Смолякову, что приехал на глускую землю не для того, чтобы выслушивать такие слова. Начальник РОВД пояснил, что если бы сотрудники милиции были в гражданской форме, а не в праздничных белых рубашках, то он воспринял бы данное высказывание по-другому, то есть, надо понимать, без возмущения.

В то же время другие свидетели, например, такие, как военком А.Уткин, начальник ГАИ А. Силич показали, что это слово не было высказано в адрес начальника РОВД.

Никто из свидетелей происшедшего не указал, что Е. Смоляков высказал слово «свора» именно в его адрес, так же, как и к кому конкретно было обращено злополучное выражение. Наряду с этим никто из выступавших в суде не объяснил, почему это слово следует считать оскорблением.

Из показаний Г. Лопуха выяснилось, что никаких оснований для задержания таксиста не было. Оказалось, что решение доставить Е. Смолякова в отдел было принято из-за того, что на автостанции было много людей, и они начали обращать внимание на происходящее.

Непосредственно на автостанции Евгения никто ни в чем не обвинял, в то время, как после доставления в РОВД был составлен протокол об административном правонарушении по обвинению в оскорблении. С этим протоколом его водили в суд, но он не был рассмотрен судьей.

И только через месяц после этого было возбуждено уголовное дело, которое расследовалось в течение шести месяцев вместо положенных двух, вначале одним следователем, затем другим, потом третьим до тех пор, пока участники этого происшествия уже не начали забывать детали происшедшего.

Фактически начальник РОВД, проявив завидное рвение по выполнению указания председателя райисполкома, спровоцировал конфликтную ситуацию, и, нагнетая обстановку, довел ее до абсурда, вместо того, чтобы действовать в соответствии с законом. После необоснованного задержания ему пришлось приложить все усилия для того, чтобы оправдать его, результатом чего и стало это уголовное дело.

ОБВИНЕНИЕ В ХУЛИГАНСТВЕ НЕ НАХОДИТ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ

Второе обвинение, выдвинутое против Евгения Смолякова, заключалось в том, что он 2 мая 2005 года в 6-ом часу утра, находясь на посадочной площадке автостанции, расположенной по ул. Кирова г.п. Глуска, беспричинно и из хулиганских побуждений грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, устроил скандал с водителем рейсового автобуса Глуск-Горьки Бабичем Н.И., в процессе которого в присутствии граждан выражаясь нецензурной бранью, поднял с земли камень и бросил в стекло автобуса, чем дезорганизовал нормальную деятельность персонала автостанции, чем совершил умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу.

Свою вину в этом преступлении Евгений также не признал.

В суде Николай Бабич, водитель автобуса глуского автопарка № 15, рассказал, что в то утро, сидя в автобусе, он начал выяснять отношения со Е. Смоляковым на почве конкуренции по перевозке пассажиров. При этом ему показалось, что Е. Смоляков что-то бросил в окно его автобуса. Что именно было брошено, Н. Бабич не видел. По его мнению, это был какой-то маленький камешек, гайка или болтик. Как Е. Смоляков бросал неизвестный предмет, Н. Бабич также не видел. Вывод о том, что что-то было брошено в автобус, он сделал потому, что услышал стук стекла. При этом никаких следов от удара на стекле не осталось.

После этого он пошел в диспетчерскую автостанции, позвонил в милицию и попросил разобраться со Е. Смоляковым. Долгое время никто не приезжал, и он начал беспокоиться по этому поводу. Милиция приехала перед самым отправлением автобуса. Н. Бабич объяснил приехавшему по вызову милиционеру И. Касько, почему он звонил, и затем отправился в рейс. Происшедшее не стало помехой для своевременного отправления автобуса. При этом Н. Бабич был возмущен тем, что по его звонку милиция долгое время не приезжала, и собирался, приехав в Могилев, пойти в управление и обратиться с жалобой по этому поводу. Но потом злость у него прошла, и он отказался от этой мысли.

Возвратившись из рейса, Н. Бабич встретил директора автопарка А. Сытько и милиционера И. Касько, которые попросили написать его заявление о происшедшем, что он и сделал.

Зинаида Бельская, которая в то утро провожала своего сына, рассказала, что стала свидетелем того, как водители рейсового автобуса и «маршрутки» выясняли между собой отношения на почве того, кто лучше относится к пассажирам, причем нецензурные выражения при этом не использовались. Она слышала, как Н. Бабич сказал в адрес Е. Смоля-

кова слово «сопляк» и видела, как возбужденный водитель автобуса шел в диспетчерскую.

Иотко, кассир автостанции, рассказала, что слышала, как Н. Бабич из диспетчерской звонил в милицию и просил разобраться с Е. Смоляковым. По ее мнению, в это утро ничто не нарушило обычную работу автостанции, все было, как обычно, и автобус Глуск-Горки отправился в рейс по расписанию.

Михаил Смоляков, водитель такси, отец Е. Смолякова, рассказал, как во время разговора с его сыном водитель автобуса, сидя в кабине, резко закрыл форточку. По мнению М. Смолякова, этот звук водитель автобуса мог принять за удар какого-то постороннего предмета. При этом Е. Смоляков ничего не бросал в автобус. Во время выяснения отношений между водителями нецензурные выражения не применялись, хотя эмоций было больше, чем достаточно. Дошло до того, что Н. Бабич вышел из автобуса с монтировкой в руке и собирался ударить Е. Смолякова, но затем отказался от этого и пошел в диспетчерскую звонить в милицию. Через некоторое время после этого на автостанцию приехала милицейская машина, из нее вышел милиционер И. Касько. Он осмотрел автобус, и, убедившись, что разбитых стекол нет, отбыл с автостанции.

Сергей Дубенько, таксист, видел, как Н. Бабич выяснял отношения со Е. Смоляковым. Нецензурные выражения при этом не применялись. В ходе разговора Н.Бабич выскочил из автобуса, подбежал к Е. Смолякову и сказал, что будет драться. В ответ на это Е. Смоляков заявил, чтобы Н. Бабич попробовал ударить его. Тогда Н. Бабич заявил, что вызовет милицию, и побежал в диспетчерскую.

Ни один из свидетелей происшедшего на автостанции не подтвердил в суде, что Е. Смоляков выражался нецензурной бранью, бросил камень в автобус и дезорганизовал нормальную деятельность персонала автостанции.

Никто из них не сказал, что таксист в то майское утро совершил какие-либо действия, грубо нарушающие общественный порядок.

Таким образом, уже на втором заседании суда выяснилось, что уголовное дело по обвинению в хулиганстве было возбуждено дознавателем РОВД М. Голомако по заведомо ложному заявлению водителя автобуса. Это заявление повлекло за собой целую цепочку событий. Е. Смоляков был задержан на трое суток. При задержании, для которого также не было законных оснований, сотрудники РОВД не обеспечили сохранность его микроавтобуса, а заявление по данному поводу, поданное в РОВД, вместо поисков виновных в нанесении ущерба привело к возбуждению еще одного уголовного дела по обвинению в подаче заведомо ложного заявления.

А БЫЛИ ЛИ ДЕНЬГИ?

Третье обвинение, выдвинутое против Евгения Смолякова, заключалось в том, что он 12 мая 2005 года в дневное время, будучи предупрежденным об уголовной ответственности по ст.400 и 401 УК РБ, умышленно написал заведомо ложное заявление о совершенной краже из его автомашины «Форд-Транзит» госномер 84-58 ТАІ набора ключей и денег в сумме 500000 рублей, чем совершил заведомо ложный донос о совершении преступления.

Свою вину в этом преступлении Евгений также не признал.

Милиционеры С. Глаз и В. Круглов, которые производили задержание Евгения 8 мая, заявили в суде, что не видели денег в ящике для перчаток, а видели там только документы. При этом один из них увидел там много бумаг, а другой - только одну.

В ходе судебного разбирательства Евгений заявил, что милиционеры вообще не открывали ящик для перчаток, когда сопровождали его в райотдел от автостанции. Он пояснил, что в этом ящике обычно находится целая пачка разных документов, и так же было и в тот день, когда его задержали. Во время осмотра микроавтобуса, который производился экспертом-криминалистом после того, как Евгения освободили из изолятора временного содержания, все участники осмотра это видели. Мало того, эксперт сфотографировал открытый ящик, и на фотографии должно быть видно, что там лежит в ящике.

Таким образом, выводы следствия, поддержанные государственным обвинителем, оказались основаны лишь на мнении двух милиционеров, которые посчитали, что если они не увидели деньги в ящике, то их там не было вообще.

При этом обвинение совершенно обошло стороной факт исчезновения набора гаечных ключей, не предоставив ни одного доказательства, подтверждающего или опровергающего этот факт.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ОБВИНЯЕМОГО ВЫНУЖДАЕТ СУД ВОЗОБНОВИТЬ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Опросив в течение двух заседаний 13 свидетелей, суд перешел к прениям. В своем заключении государственный обвинитель признал отсутствие доказательств по обвинению Е. Смолякова в хулиганстве на автостанции и попросил оправдать его. Он пояснил, что на предварительном следствии водитель автобуса Н. Бабич заявлял, что Е. Смоляков выражался нецензурной бранью и бросил в автобус какой-то предмет, а в суде дал совсем другие показания.

При этом И. Савостеев признал вину обвиняемого доказанной по остальным статьям и предложил назначить ему наказание в виде ареста на срок 6 месяцев по обвинению в оскорблении и на срок 3 месяца по обвинению в заведомо ложном доносе.

Адвокат из Минска Александр Галиев, осуществлявший защиту обвиняемого, в своем выступлении обратил внимание на отсутствие доказательств по всем статьям обвинения, Он сказал, что на суде милиционеры дали настолько противоречивые показания, что из них невозможно сложить действительную картину того, что произошло на самом деле.

«Я понимаю, конечно, что идут дотации из бюджета районного и т.д., но я считаю, что и потребитель должен выбирать, на чем ему ездить. И считаю, что подобное решение райисполкома, хоть ... и не входит в это дело, подлежит проверке на законность. Потому что у нас все-таки рыночная экономика, мы перестали строить коммунизм и нужно позволить непосредственно потребителю выбрать, на чем ему ездить, а не поддерживать загибающихся... Ведь это непосредственный ущерб бюджету - отсутствие конкуренции, монополия, так сказать, районного транспорта».

Возбуждение уголовного дела за подачу заявления о хищении денег и ключей А. Галиев сравнил с порядками, существовавшими еще при со-

циализме, когда боролись не с преступностью, а со статистикой, и высказал мнение о том, что после этого мало кто осмелится обращаться в Глуский РОВД с заявлением о преступлении.

В своем последнем слове Е. Смоляков обратил внимание на многочисленные противоречия в показаниях свидетелей обвинения, а также на то, что все они, за исключением военкома А. Уткина, являются сотрудниками РОВД и находятся в подчинении у начальника РОВД, который уже не первый раз выражает предвзятое отношение к таксистам-частникам, идя на поводу у руководителей местной власти. Евгений сказал также о том, что еще в ходе предварительного следствия заявлял ходатайство о приобщении к делу материалов осмотра микроавтобуса, включая фотографии, который произвел эксперт-криминалист РОВД А. Ермаков 11 мая. Но этих материалов нет в деле. Эксперт-криминалист не вызывался в суд, чтобы прояснить ситуацию с тем, что в действительности было в ящике для перчаток.

Обычно вслед за последним словом обвиняемого судья удаляется в совещательную комнату и затем оглашает приговор.

Но после того, как Е. Смоляков в своем последнем слове указал на столь явные недоработки следствия, государственный обвинитель И. Савостеев заявил ходатайство о возобновлении судебного следствия.

Суд вынужден был удовлетворить это требование, и судебное разбирательство началось снова.

В суде. Кравйний слева - Д. Векшин. Крайний справа - Е. Смоляков. 27 сентября 2005 г.

ОДНИМ МАХОМ ШЕСТЕРЫХ ПОБИВАХОМ

На следующем заседании суда, уже четвертом по счету, И. Савостеев предъявил новое обвинение. От прежнего оно отличалось отсутствием обвинения в хулиганстве на автостанции, от которого прокурор отказался еще на втором заседании.

Судья также внесла изменения в регламент судебного разбирательства и перевела свидетелей-милиционеров, присутствовавших при задержании Е. Смолякова 4 марта, в разряд потерпевших. Таким образом, в деле появились сразу 6 потерпевших.

Восполняя пробелы, допущенные в ходе предыдущего разбирательства, на которые обратил внимание в последнем слове Е. Смоляков, суд вызвал, наконец, эксперта-криминалиста РОВД А. Ермакова. Эксперт подробно рассказал об осмотре микроавтобуса, стоявшего на спущенных колесах, и подтвердил, что в ящике для перчаток было много документов, в то время, как денег там не имелось, так же, как и гаечных ключей под задним сиденьем, на что обратил его внимание владелец машины. А. Ермаков дал пояснения к предъявленному протоколу осмотра, который он тогда составил, и фотографиям, которые были сделаны им тогда

Интересные обстоятельства всплыли уже в самом начале нового разбирательства. Ознакомившись с отказным материалом по факту пореза колес микроавтобуса, проверку по которому проводил в мае участковый инспектор Дмитрий Голомако, обвиняемый и его адвокат столкнулись с тем, что при этом, как это явствовало из документов, были опрошены два десятка жильцов дома, около которого трое суток находился на стоянке микроавтобус таксиста, пока его владелец пребывал в камере.

Усомнившись в таком большом количестве опрошенных, Е. Смоляков попросил вызвать в суд некоторых из них.

При допросе в суде Дмитрия Векшина выяснилось, что участковый не брал у него объяснения. И подпись Дмитрия под составленными от его имени объяснениями также не его. Таким образом, прямо в суде выявился факт подлога. При этом ни суд, ни прокурор почему-то никак не отреагировали на это.

На следующем заседании Евгений пригнал во двор суда «Форд», подвергшийся нападению. Конечно, спустя пять месяцев после происшествия состояние злополучного микроавтобуса, постоянно находящегося в эксплуатации, вряд ли совпадало с тем, в котором он находился в те майские дни. Но, тем не менее, машина была тщательно осмотрена судом.

НОВЫЕ СВИДЕТЕЛИ

На следующем заседании в суде впервые дали показания сотрудники РОВД Виктор Голомако и Игорь Касько, которые присутствовали на автостанции в День милиции, но не были допрошены раньше.

Выступление старшего дознавателя В. Голомако стало весьма интересным. Он сказал, что в тот день прибыл на автостанцию по вызову начальника РОВД в составе следственно-оперативной группы вместе с А. Силичем и И. Касько. Выйдя из машины, В. Голомако услышал, как Е. Смоляков сказал что-то вроде «свора подъехала». Первоначально он не придал этому высказыванию внимания и не обиделся. До этого В.

Голомако не знал, какое значение имеет данное слово. Только потом ему это разъяснили. В чей адрес прозвучало это выражение, он не видел. Никаких претензий к Е. Смолякову у него нет. Кроме этого, В. Голомако указал, что на месте происшествия присутствовал также и начальник штаба РОВД Ю. Войтеховский, которого до этого вообще не упоминал никто из милиционеров и которого не было в списке свидетелей.

Довольно своеобразным было выступление в суде оперуполномоченного И. Касько. Если в первой половине допроса он сказал, что не слышал никаких оскорбительных высказываний со стороны Е. Смолякова ни в свой адрес, ни в адрес работников милиции, то затем в ответ на настойчивые вопросы судьи вдруг заявил, что слышал выражение «свора ментов», которое Е. Смоляков высказал в адрес начальника РОВД, причем неоднократно, и пояснил, что таксист оскорбил его как сотрудника милиции. При этом оперуполномоченный так и не смог объяснить, почему изменил свои показания на противоположные, и какие из них все-таки считать действительными. И. Касько подтвердил, что на месте происшествия присутствовал начальник штаба РОВД Ю. Войтеховский.

На этом заседании государственный обвинитель И. Савостеев заявил ходатайство о повторном осмотре микроавтобуса. Он мотивировал его тем, что при осмотре необходимо присутствие специалиста по автомобильной сигнализации, которого не было во время предыдущего осмотра. Судья удовлетворила это ходатайство, и следующее заседание началось с осмотра машины, которую Е. Смоляков опять подогнал к зданию суда. При этом присутствовал инженер Пахомов из Бобруйска, которого пригласил И. Савостеев.

Всех зрителей, которые были в этот день на судебном заседании, судья К. Лях отогнала за пределы двора, не подпустив и близко к микроавтобусу. Она объяснила это тем, что не хочет, чтобы кто-нибудь мешал им во время осмотра.

После осмотра суд перешел к прениям. В своем заключении государственный обвинитель И. Савостеев указал, что считает доказанной вину Евгения Смолякова по обоим обвинениям, и так же, как в предыдущий раз потребовал назначить ему наказание в виде ареста на срок 6 месяцев по обвинению в оскорблении и на срок 3 месяца по обвинению в заведомо ложном доносе.

Осмотр микроавтобуса. Справа налево: секретарь А. Губарь, судья К. Лях, государственный обвинитель И. Савостеев, адвокат А. Галиев, обвиняемый Е. Смоляков. 12 октября 2005 г.

Адвокат А. Галиев в своем выступлении отметил полное отсутствие доказательств по всем статьям обвинения.

При этом он обратил внимание на преступные действия, допущенные сотрудниками милиции в ходе предварительного и судебного расследования.

В ответ И. Савостеев сказал: «Я немножко согласен с позицией защиты в том, что не все сотрудники добросовестные и честные, есть всякие, но в то же время дело, которое мы рассматриваем, призвано к тому, чтобы, в конце концов, сотрудники милиции защищались от граждан Республики Беларусь, но тех же сотрудников милиции тоже надо защищать от некоторых граждан. Поэтому я считаю, что здесь дело никоим образом не сфабриковано, а суть дела направлена на то, чтобы в принципе защитить честь и достоинство того же сотрудника, всякого, то ли добросовестного, то ли недобросовестного. И поэтому я считаю, что вина Смолякова Евгения Михайловича доказана теми доказательствами, которые я приводил. И я на своей позиции остаюсь. Считаю, что у него состав преступления имеется».

В ответ на реплику государственного обвинителя адвокат заявил: «У меня с моей стороны, раз уж я упоминал о том, что сотрудники милиции совершили это преступление - и подлог и т.д., я прошу государственного обвинителя как прокурора района рассмотреть этот материал о возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции. В частности, того, который подложил объяснительную и расписался за Векшина, в частности, тех, кто врал у нас здесь перед вами в суде».

В своем последнем слове Е. Смоляков подробно проанализировал показания свидетелей, указав на противоречия, которые были в показаниях милиционеров, и объяснив, почему их нельзя принимать в качестве доказательства его вины, в то время, как других представлено не было.

Он сказал, что надеется на то, что власть, наконец, окажет помощь таксистам-предпринимателям, нарушившим монополию на перевозки пассажиров, еще несколько лет назад безраздельно принадлежавшую государственным организациям, вместо того, чтобы подвергать их преследованиям и нападкам.

После этого судья К. Лях объявила, что приговор будет оглашен на следующий день, 14 октября и прервала заседание.

ВИНОВЕН!?

На следующем заседании, девятом по счету, судья К. Лях огласила приговор. Евгений Смоляков был признан виновным по обеим статьям и приговорен к штрафу в разме-

ре 100 базовых величин (2 550 000 руб.) по обвинению в оскорблении и штрафу в размере 30 базовых величин (765 000 руб.) по обвинению в заведомо ложном доносе.

В приговоре утверждалось, что обвиняемый Смоляков Е.М. сказав в адрес работников милиции слова «свора подъехала», содержащие неприличную унизительную оценку чести и достоинства работников милиции при исполнении ими своих служебных обязанностей, публично оскорбил представителей власти и сознавал это.

При этом в ходе судебного разбирательства так и осталось невыясненным, в чей адрес были высказаны эти слова и являются ли они оскорблением. А вывод, сделанный судом о том, что Е. Смоляков сознавал всю пагубность своего поведения, вообще не был подкреплен какими-либо аргументами.

Весьма оригинально выглядел также вывод, сделанный в приговоре о том, что, открыв замок задней двери в автомашине «Форд-Транзит», Смоляков Е.М. имитировал возможность проникновения в салон автомашины посторонних лиц и совершения кражи денег и набора ключей.

Это было написано так, как будто судья стояла рядом в этот момент и видела все своими глазами.

Между тем ни в ходе предварительного расследования, ни во время судебного разбирательства не было добыто ни одного факта, который бы указывал, кто, как и когда проник в салон микроавтобуса.

Не менее интересно выглядело в приговоре утверждение о том, что по месту жительства Смоляков Е.М. характеризуется отрицательно.

Действительно, в деле имелась характеристика за подписью председателя Глусского поселкового совета Суравнева В.И., в которой указано, что Е. Смоляков склонен к совершению уголовных правонарушений.

Но в Глуске давно уже нет поселкового Совета депутатов. И к уголовной ответственности Е. Смоляков прежде не привлекался. Об этом обвиняемый говорил в суде. Тем не менее, этот сомнительный документ все равно был использован для вынесения обвинительного приговора.

Игорь Кирин

Продолжение следует

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Если вас необоснованно уволили с работы, задержали выплату зарплаты, отказали в рассмотрении обращения, если нарушили ваше право, установленное Конституцией и законами – обращайтесь в Глуский районный клуб избирателей и представительство Белорусского Хельсинкского комитета.

Контактный телефон: 41522 (Игорь Кирин)

№ 1 (3) апрель 2007 г. Глусская ПАНОРАМА

Выходит с июля 1998 г. Редактор - Игорь Кирин.
Адрес для писем: 213879, г.п. Глуск, ул. Кирова, 43-18.
Тел. 41522. E-mail: glu-cl@mail.ru
Тираж - 299 экз.